

12+

Александр Франк

Вариант Бета

Александр Викторович Франк

Вариант Бета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64230563

SelfPub; 2021

Аннотация

Первая экспедиция человечества на Марс. Но замкнутость пространства и оторванность от Земли действуют на экипаж пагубным образом. Необходимо предпринять экстренные меры, чтобы спасти экспедицию.

Александр Франк

Вариант Бета

Борт космического корабля «Арго»

Блестящая металлическая точка в вечной ночи неслась к своей цели, к Красной планете. Шёл четвертый месяц полёта.

Бортинженер Чарльз Кроссманпривычно проверил работу аппаратуры, сделал аккуратные записи в журнале и отослал сообщение на Землю. Затем медленно поплыл в обещенную зону. Остальной экипаж, все четыре человека, уже собрался там.

Сегодня, впрочем, как и вчера, завтрак проходил сухо. Космонавты лишь обменивались дежурными вежливыми фразами, но не более того. С едой было покончено, и начался привычный мониторинг состояния. Доктор Ван Баджонгбуднично измерял пульс, давление, температуру.

– Док, – спросил его бортинженер, – а почему я не могу сделать это самостоятельно?

Доктор сохранял внешнюю невозмутимость.

– Видимо, потому, что ты можешь ошибиться.

– А ты?

– В моём случае ошибётся профессионал, а это всегда более приятно для пациента.

– И как здоровье?

– Выйти в отставку не получится. Так что придётся терпеть моё общество до самого конца экспедиции, – привычная фраза, сказанная почти на автомате. Да в общем-то, весь этот диалог стал уже своеобразным ритуалом, повторявшимся неизменно день за днём.

После пошли психологические тесты, но и тут Чарльз продолжал показывать свой характер – в экипаже он был самым неуёмным и беспокойным членом.

– Док, я прекрасно помню все свои ответы и за вчерашний день, и за позавчерашний. К чему всё это? Мои нервы как стальные канаты.

– По крайней мере, мы сможем проверить, что ты находишься в здравом уме и твёрдой памяти. Правда если что-то пойдёт не так, то это не будет иметь абсолютно никого значения. Никуда ты не денешься с подв., то есть с космической лодки.

Чарльз криво улыбнулся и молча продолжил тест, тыкая в кнопки на клавиатуре. Наконец и этот пункт в ежедневном перечне дел был выполнен, виртуальная галочка поставлена, и очередная порция информации отправилась на Землю, где её будут досконально изучать и препарировать под микроскопом.

А дальше пошла будничная работа: тренировки, проверка аппаратуры, проведение экспериментов, уборка помещения, устранение мелких поломок, которых, к счастью, в этот раз не нашлось. Это только в фантастических книгах жизнь кос-

монавтов представляется как некое бесконечное приключение, на самом деле большая часть времени посвящена вот такой вот рутинной работе, пусть и в условиях невесомости.

Наконец на корабле настало условное время отдыха, когда каждый мог выделить время исключительно для себя: посмотреть фильм, послушать музыку, почитать книгу. Но капитану не сиделось на месте – он решил прогуляться по кораблю. Вид приборов, зелёный цвет индикаторов успокаивали его. Неожиданно его внимание привлёк астрофизик Андрей Верховцев. Он прильнул к иллюминатору, вглядываясь во внешнюю темноту.

– Андрей, – окликнул его капитан.

– Да, – оглянулся на голос человек, казалось, слегка недовольный, что его оторвали от важного занятия.

– О чём задумался?

– Наслаждаюсь окружающей ночью. Впереди не видно Марса, позади Земли. Признаюсь, отсутствие нашей старушки порядком напрягает.

– Но уже скоро будет видна цель.

– Да уж, красная планета. Кэп, тебе не кажется, что у всех народов эта планета связана с воинственными богами, с самых давних времён, ещё с шумеров? Красный – цвет опасности, это заложено где-то на уровне подкорки, на рефлексах. Нас всегда тянет к опасности. Как сказал классик: «есть упоение в бою, у бездны мрачной на краю...».

Капитан не сразу сообразил, что ответить, да собствен-

ноо Андрей и не был настроен на диалог.

– Ладно, пойду пересмотрю любимый сериал, там есть прекрасный момент, который всегдагоняет меня в сон, – и оттолкнувшись от внутренней обшивки, он поплыл вглубь корабля.

Капитан хотел последовать за ним, но передумал. Он решил направиться в свою каюту, где можно было хотя бы на время отгородиться от остальных членов экипажа.

Экспедиция на Марс должна была продемонстрировать всю мощь и достижения человеческой науки. Полёт к Красной планете, высадка и триумфальное возвращение обратно. Тысячи добровольцев были готовы на этот шаг, в отряд попадали лучшие из лучших. Все стремились стать первыми, даже с учётом того, что в какой-то момент что-то могло пойти не так, и тогда этот полёт становился полётом в один конец. Сотни часов тренировок экипажа, проверка на стрессоустойчивость. И вот четвёрка вытягивает свой «счастливый» билет, и при любом раскладе вписывает свои имена в историю космонавтики. Но одно дело – моделировать условия полёта в земных условиях, и совсем другое – оказаться в Космосе.

Капитан полез в шкафчик и достал небольшую коробочку с фиолетовой капсулой: быстрое и эффективное средство. Если всё же возврат на Землю будет невозможен, то любой из экспедиции мог не оттягивать неизбежный конец. На жестяной коробочке были изображены лес и речка, – очевидно

позитивная картинка, по мнению психологов, должна была несколько скрасить этот жесткий шаг.

Он повертел капсулу в руках, потом вернул обратно. Пока всё идёт по плану, но всё больше и больше чувствуется некоторое напряжение между членами экипажа. Оставалось ещё полчаса до обеда. Выспаться он явно не успеет, а вот надиктовать свои мысли в дневник необходимо. Капитан, верный привычке, включил диктофон, задумался на пару секунд и начал говорить.

Земля, ранчо Алекса Хилла, руководителя программы «Арго»

Руководитель космической программы «Арго» Алекс Хиллбеззаботно предавался законному отдыху: погожий осенний день, хорошая компания, аромат жаренного мяса... Как вдруг, идиллия закончилась – телефон на поясе тревожно запищал. Алекс скривил губы. Этот номер знали всего восемь человек, и раз по нему звонили, то произошло что-то действительно серьёзное.

Поймав укоризненный взгляд жены: «Опять твоя чёртова работа, ни минуты покоя», он передал управление грилем соседу, а сам отошёл в сторону. Говорящий на том конце провода был предельно краток:

- Сэр, незамедлительно требуется ваше присутствие.
- Сколько у меня времени? – на всякий случай поинтересовался он.
- Я думаю, минут десять, сэр. Вертолёт уже направляется

к вам.

Алекс огляделся. День, такой ясный и праздничный, сразу приобрел мрачный оттенок. Всё, что он успел сделать – это переодеться и наскоро попрощаться с гостями. Когда Алекс вышел из дома, на ходу повязывая галстук, он увидел, что вертолёт уже сел, а пилот нервно посматривает на часы.

Алекс Хилл забрался в кабину и помахал рукой гостям. Пришли в движение винты и, машина плавно оторвалась от земли. Пилот ничего не знал, и Алексу во время полёта к ЦУП оставалось только молча рассматривать ровные квадраты жилых кварталов и зелёные пятна полей, проплывающие внизу, гадая, что же произошло.

Борт космического корабля «Арго»

Направляясь в обеденную зону, капитан бросил взгляд на ряд криогенных камер. Это была ещё одна часть эксперимента. Возможно, следующие путешественники отправятся в полёт в таком вот замороженном состоянии. Автоматика доведёт, но зато никаких стрессов и волнений. Заснул на Земле, проснулся в пункте назначения. Он всегда предпочитал ночные рейсы, когда, заснув, оказываешься в новом месте, как будто и не летал никуда, а мгновенно перенёсся волшебным образом.

Во время обеда капитан, к своему неудовольствию, обнаружил, что вместо тюбика с луковым супом у него оказался суп-чили. Капитан грустно спросил:

– Парни кто утащил мой любимый суп?

Ответил Ван, предварительно сделав большой глоток:

– Прости, кэп, наверное, это я. Взял первое, что попало под руку.

– Я не терплю чили...

– Кэп, я просто взял, что было ближе, не думал что это так критично. Слетать за новой порцией? Я мигом, одна нога здесь, другая там, – доктор примиренчески приподнял тюрбик.

– Благодарю, не надо, будем худеть, – с недовольным видом капитан принялся за второе.

– Дельная идея, я тоже присоединюсь к твоему флэш-мобу, но только уже завтра, – Чарльз шумом похлопал себя по животу. – Никогда не начинай худеть немедленно, если можешь отложить этот шаг до завтра.

Обед прошёл в молчании, но текущая работа несколько сняла напряжение, и за ужином все вновь болтали, как будто бы ничего не произошло. По каютам разошлись вовремя.

Капитану не спалось, он всё пытался анализировать прошедший день. Андрей дважды посмотрел старый фильм, а Чарльз рисовал довольно едкие шаржи, только Вану удалось быстро уснуть, помогла многолетняя практика медитаций.

Земля, ЦУП

Сели на крышу здания. Плавный спуск лифта – и Алекс Хилл вошёл в свой кабинет. В зале совещаний чувствовалась нервная обстановка, казалось, что даже воздух стал тяжёлым. Было видно, что людей выдернули с отдыха, некоторые

были в рубашках-поло и шортах Алекс прошёл к своему месту во главе стола.

– Что произошло? – спросил он, усаживаясь в кресло.

– У нас красный уровень опасности, – руководитель медицинского направления программы Карл Якуб, толстяк с моржовыми усами, чуть привстал, крепко сжимая в руках папку.

– Что там, в чём проблема? Техника, связь, люди?

– Экспоненциально растёт уровень психологического дискомфорта и напряжения. Если так будет происходить дальше, то экипаж не сможет выполнять возложенные на него программой обязанности.

– Автоматика доведёт – недовольно бросил кто-то в углу.

– Можно подумать, это первый кризис, – Алекс слегка ослабил узел галстука. Жаркий вечер чувствовался и в кабине, даже кондиционер не сильно помогал.

– Не первый, – согласился Карл, – но в этот раз ситуация развивается стремительней. – Разрешите, я покажу вам графики?

Не дожидаясь ответа, он вставил флэшку в проектор и стал демонстрировать кривые и таблицы, попутно давая пояснения, пересыпая речь специальными терминами.

– Сколько у нас времени, как вы считаете? – прервал его Алекс через десять минут.

– День или два, ситуация балансирует на грани. Говорят, хребет верблюду ломает последняя соломинка, а какая из них будет последней, никто не знает, – Карл развёл руками.

– Может ли всё вернуться в рамки без нашего непосредственного вмешательства?

– Не знаю. Я бы не стал рассчитывать на это, – после недолгого молчания ответил доктор. Он понимал, чем всё это может закончиться.

В дверь постучали, и вошёл дежурный. Он подошёл к Карлу и передал ему пару листов бумаги. Доктор углубился в цифры, все напряжённо молчали.

– Увы, уровень стресса продолжает расти, шанс, что ситуация саморазрешится, минимален.

– Может, внеплановый сеанс связи с родными? Беседа с психологом? – предложил кто-то из присутствующих.

– Сомневаюсь, что это поможет. Со временем задержки сигнала более восьми минут это, скорее всего, вызовет только негативную реакцию. Проблемы оперативной связи у нас никуда не делись и не денутся, против законов физики мы бессильны, – Алекс откинулся в кресле и прикрыл глаза.

– Почти сто тысяч претендентов. А мы не могли выбрать более совместимых людей, чтоб не иметь всего этого? – подумал он вслух.

– Вы же понимаете, что подбор экипажа – это учёт и согласование сотен, тысяч критериев и параметров, и не факт, что, выдвинув другие критерии в приоритет, мы бы получили более эффективный экипаж, – начал объяснять Карл.

Алекс стал махнул рукой, останавливая ненужное объяснение.

– Коллеги, нам надо принять важное решение, и судя по всему – незамедлительно. Какие ваши предложения?

Вновь в комнате повисла тишина, было слышно только звук работающего кондиционера, напоминающее жужжание надоедливой мухи. Молчание прервал Поль Тома – начальник технического отдела, до этого упорно размешивающий уже остывший кофе в чашке.

– Я предлагаю применить план «Бета», – чётко и размеренно проговорил он. По залу пробежал тревожный шёпоток.

– Это очень опасно.

– Да, – согласился собеседник, – это так, но экипаж был подготовлен для подобной ситуации. И напомним всем, что возможность реализации плана была заложена в программу полёта изначально. Что вы думаете, док? – обратился он непосредственно к Карлу.

Тот задумчиво покачал головой, потом пожал плечами:

– Это опасно, но... надо оценить все риски, рассмотреть все расклады.

Это фраза взорвала зал. Заговорили все разом отстаивая свою точку зрения, крича и наседая друг на друга. Алекс сурово нахмурился и вдруг с силой хлопнул ладонью по столу. Все внезапно смолкли и посмотрели на него.

– Да, вариант «Бета», возможность его активации заложена в программу полёта. Как я понял из доклада, у нас есть риск потери экспедиции. Он безусловно есть и в случае вве-

дения плана в действие. Решение будем принимать коллегиально, открытым голосованием. Прошу каждого из присутствующих кратко высказать свою точку зрения. Даю пять минут на обдумывание своей позиции. Я буду голосовать последним.

Первым встал Поль и произнёс ожидаемое: «Да». Дополнительных доводов он не приводил. Вслед за ним по кругу вставали все присутствующие, озвучивали своё решение, иногда обосновывая точку зрения, а потом садились на место. Алекс молча слушал и смотрел, как голосовали присутствующие, отмечая карандашом голоса проигравших. Наконец высказались все, остался только он сам.

Хилл взглянул на бумажку: итоговый результат пять-пять. Сегодня всё будет зависеть только от него. «Проклятье, придётся решать всё самому», – подумал он раздражённо. Он встал, прошёл пару раз по кабинету, затем взглянул в окно, Солнце уже начинало садиться.

– Прекрасный закат, – произнёс медленно он. Затем мысленно досчитав до десяти твёрдо сказал:

– Я голосую за немедленное введение плана в действие.

– Нам следует отдать команду, – сказал Поль, помедлив.

Алекс молча кивнул, и все присутствующие нестройной молчаливой толпой перешли непосредственно в операторский зал ЦУП. Тут круглосуточно царил рабочая обстановка, на больших экранах отображалась информация о полёте. Даже не взглянув на меняющиеся цифры, Алекс прошёл к

небольшому, отдельно стоящему пульта с небольшой клавиатурой.

Он откинул крышку и вставил персональный ключ в гнездо, затем призывно взглянул на присутствующих:

– Ну что, коллеги, кто продублирует команду?

Поль вышел вперёд:

– Очевидно, я, какавтор предложения.

Он повторил все действия начальника, на пульте открылась панель с клавиатурой, зажегся зелёный индикатор. Алекс вздохнул и быстро набрал команду. Короткая пауза – и электронный сигнал, сформированный на Земле, помчался к кораблю. Оставалось только ждать реакции.

Борт космического корабля «Арго»

Увы, сон был недолгим. Резкий звук сирены предупредил о том, что оборудование сбоит. Секунды – и экипаж уже был на ногах. Часы тренировок в центре подготовки заставляли тело действовать на автомате.

Включить тестовый режим, дождаться окончания проверок, проанализировать. Каждый в этот момент действовал как часть единого механизма: роли, действия были заучены, весь ритуал доведён до полного автоматизма. В отсеках слышались только команды:

– Энергосистема.

– Диагностика запущена.

– Тест пройден, система функционирует стабильно.

– Система регенерации воздуха.

– Идёт проверка. Система функционирует, утечки воздуха не обнаружено, давление в норме.

И вот наконец...

– Управление маневровыми двигателями.

– Отказ модуля, ответ системы не получен.

– Пора «обрадовать» Землю.

Короткое, так как времени не было, сообщение проинформировало ЦУП, что первая часть плана вполне сработала, оставалось ждать развязки.

А между тем работа продолжалась. Корабль без маневровых двигателей был подобен консервной банке. Если не привести их в норму, потребность в фиолетовой капсуле резко возрастёт.

Земля, ЦУП

Минуты тянулись часами, но наконец в зале раздался несколько обеспокоенный голос капитана:

– Хьюстон, у нас проблемы. Заняты устранением, подробности позже, – после небольшой паузы, – если будут.

– Они ещё и шутят, черти, – успокоено сказал Алекс, – я полагаю, всем следует отправиться по местам, дальнейшее зависит только от них. Держите меня в курсе.

Войдя в свой кабинет, Алекс положил на стол лист бумаги и стал писать рапорта куратным каллиграфическим почерком – все важные бумаги он предпочитал писать вручную. Он брал всю вину за случившиеся на себя, в связи с этим подавал в отставку и подтвердил готовность понести любое

наказание. Отложив лист, Алекс взглянул в окно. Солнце почти село, только верхний край диска ещё цеплялся за небо.

Он решил позвонить домой. Гости уже разошлись, но жена ещё не спала. Узнав, что он не вернётся, она только вздохнула – за тридцать лет супружеской жизни она уже привыкла к тому, что Алекс всё это время был женат и на работе. Иногда её посещала странная мысль, что в этом тройственном браке она отнюдь не на первом месте.

В ожидании новостей Алексзаснул прямо в кресле.

Борт космического корабля «Арго»

Команда столпилась у панели, посаженной на шесть винтов, рассматривая имеющийся в наличии инструмент. Ни одна из отверток не подходила.

– И как это понимать? Какой гениальный конструктор придумал такое?

Ответа не последовало. Андрей усмехнулся:

– У нас говорят, что под каждый гвоздь нужен свой молоток.

– Ну что же... Мне кажется символичным, что нужный инструмент нам не положили, – заметил Чарльз.

– Вернусь – лично оборву руки вначале конструкторам, потом снабженцам, – в голосе Вана явственно прозвучала угроза и желание её выполнить. Но для этого сначала следовало снять панель.

– Ломик-то нам хоть положили? –поинтересовался Чарльз.

– Не стоит портить дорогостоящее оборудование, – явно решившись на что-то, сказал капитан, – кажется, настала пора расчехлить наш 3dпринтер.

Он отдал распоряжение и работала закипела. Андрей с Ваном стали готовить оборудование, а Чарльз углубился в компьютер, пытаясь найти параметры нужного винта. К его удивлению, чертежи соответствовали имеющемуся оборудованию без дополнительных листов коррекции. Перенести нужные параметры в программу и запустить принтер на печать было делом пары минут.

Принтер включился и с монотонным звуком стал отливать нужную деталь. Экипаж смотрел на работу аппарата с надеждой – так, наверное, первобытное племя тысячи лет назад смотрело на своего соплеменника, пытающего разжечь потухший после проливного дождя костёр. Впрочем, сходство и в самом деле присутствовало: и в том и другом случае цена вопроса была жизнь. Через десять минут на площадке аппарата лежала отвертка. Капитан взял её и принялся за работу.

Обшивка была снята и перед взглядом экипажа предстал выведенный из строя блок. Снять его и перекоммутировать цепи было сравнительно несложным делом, и вскоре зелёные лампочки подтвердили, что проблема устранена.

– Держи, пригодится на Земле, капитан протянул инструмент Вану. – я думаю, завтра стоит проверить все панели, так, на всякий пожарный. А теперь всем отдыхать.

– Кэп, а что относительно той контрабанды, – Ван спрятал

отвёртку в карман комбинезона.

– Что, что?

Ван поднял глаза и сделал выразительное движение пальцами. Капитан посмотрел на экипаж, все смотрели на него вопросительно, но с явным намёком.

– А, ладно, думал до посадки дотерпеть, теперь уже не важно.

Он отправился в каюту и достал небольшую бутылочку со светло-коричневой жидкостью, аккуратно открутил крышку, и, слегка встряхнув, сделал первый глоток. Подождал и осторожно передал бутылку по кругу. Когда очередь дошла до Чарльз, он, прежде чем приложиться к сей своеобразной чаше, загадочно произнёс:

– Не беспокойтесь Кэп, на посадку хватит.

Земля, ЦУП

Алексу снились кошмары, поэтому дежурный, разбудивший его в шесть утра, был воспринят как спаситель:

– Сэр, проблема решена, полёт проходит в нормальном режиме, экипаж отдыхает.

– Хорошо, соберите срочно всех у меня, – сказал Алекс, потирая виски и быстро пробегая глазами сухие ряды цифр.

Кабинет быстро заполнился. Все с надеждой и тревогой смотрели на начальника

– Коллеги, я вас поздравляю. Экипаж справился с возникшей проблемой. Полёт проходит в штатном режиме.

В ответ раздались аплодисменты.

– Я думаю, все могут расходиться и попытаться отдохнуть.

Оставшись один, Алекс взял написанный рапорт, прочитал его ещё раз, грустно улыбнулся, и стал размеренно рвать его: пополам, потом ещё раз пополам и ещё... и ещё раз...

Смахнув обрывки в корзину, он открыл сейф, достал тёмно-зелёную папку с золотой греческой буквой «бета» на обложке. Открыл, бегло пролистал её и с силой засунул в шредер. Аппарат, поднатужившись, превратил бумаги в кучу бесполезного мусора. Алекс подошёл к зеркалу, взглянул. Результат не вполне удовлетворил его; мужчина, смотрящий на него из рамы, выглядел не лучшим образом: мешки под глазами, тонкая сеточка морщин. Пора было возвращаться домой.

– Надеюсь, что мясо мне всё же оставили, – сказал он вслух, закрывая сейф, хранящий тёмно-зелёные папки с золотыми греческими буквами на обложке.

Борт космического корабля «Арго»

Блестящая металлическая точка в вечной ночи, корабль «Арго», продолжал свой полёт к Красной планете. Экипаж спокойно спал, аппаратура работала в штатном режиме.